

— Можань... — наконец нарушила молчание та, чья нежность напоминала текущую воду. Лицо женщины исказилось от горя, но она заставила себя улыбнуться. Опираясь на стол, она медленно поднялась, подошла к Линь Можань, опустилась на колени и, обхватив хрупкое тельце девочки, чьей рост едва достигал ста сорока сантиметров, замерла, не в силах вымолвить ни слова.

В этот момент поднялся и величественный мужчина. Он потрепал Линь Можань по голове своей грубой, мозолистой рукой. В его глазах читалась борьба, но затем он отстранил супругу и усадил Линь Можань на первое место по левую руку от главы стола.

Все четверо заняли свои места. Атмосфера была тяжелой — все, кроме самой Линь Можань, были погружены в мрачные думы.

Мужчина долго молчал, прежде чем заговорить:

— Наш род Линь на протяжении трех поколений служил опорой государству. Мы помогали императорам Ли Юю и Ли Чэнли, а также покойному наследному принцу Ли Сюаньсиню. Император был слаб здоровьем, наследник — мягкотел, но дом Линь никогда не падал. В наших руках половина военной мощи Ли. Можно сказать, что пока стоит дом Линь, стоит и дом Ли. Наши судьбы неразрывно связаны, поэтому наш титул Куанго-хоу передается по наследству.

— И единственный титулованный вельможа не из рода императора в этом государстве — это я, Линь Цзинхао! — с этими словами он с силой ударил по столу. Вся его властная, хищная натура вырвалась наружу, словно выпущенный зверь. Линь Гужань от неожиданности вздрогнул, его лицо стало мертвенно-бледным. Что же до Линь Можань, то после того, как ей уже довелось однажды умереть, чего ей было бояться?

Линь Цзинхао заметил реакцию дочери. Видя, что десятилетний ребенок не дрогнул перед лицом его убийственной ауры, он невольно смягчился. Его суровое, заросшее щетиной лицо озарилось довольной улыбкой.

— Хорошо! Достойна быть моей дочерью! — воскликнул он. — Но нынешний наш правитель — Ли Сюаньхуэй. Он третий принц, а не наследник. Можань, понимаешь ли ты, что это значит?

Линь Можань быстро прокрутила в голове ситуацию. Внутренне она усмехнулась: «Похоже, они сделали ставку не на того, и теперь их ждет расплата. Линь Цзинхао — великий генерал, контролирующий половину армии, и император не может просто так его устранить, чтобы не спровоцировать мятеж. Поэтому Ли Сюаньхуэй будет действовать исподтишка: шаг за шагом лишать нас влияния, искать повод для опалы. В идеале он хотел бы сделать из отца марионетку, а если не выйдет — уничтожить. В конце концов, ни один император не потерпит под боком того, кто угрожает его власти».

Линь Можань мгновенно осознала всю подоплеку. «Ну и что? Какое мне до этого дело? К чему этот пафос? Будто я уже стою на пороге смерти».

Линь Цзинхао не ждал ответа, продолжая:

— Роду Линь нужен наследник, но Ли Сюаньхуэю нужен повод, чтобы расправиться с нами. Можань, ты понимаешь?

Линь Можань неопределенно кивнула. Линь Цзинхао продолжил:

— Император издал указ: Гужань должен отправиться в столицу и поступить в Гоцзыцзянь. Эта поездка может стать для него дорогой в один конец. Он единственный мужчина в нашем роду, единственный наследник, поэтому он не может ехать.

Его лицо стало твердым, как клинок. Женщина рядом тихо заплакала, Линь Гужань опустил голову, но Линь Цзинхао лишь ускорил речь:

— С самого вашего рождения вся страна знала, что у нас два сына. И всем известно, что старший сын, Линь Гужань, с детства слаб здоровьем, вечно болеет, а даос предсказал, что он не доживет до двадцатилетия. Поэтому единственный наследник, который может отправиться туда вместо него — это ты, Линь Можань.

— Можань, ты понимаешь?

Линь Можань была ошеломлена. «Боже мой, да они же просто отправляют меня на убой! Весь этот план выстраивался с момента моего рождения только ради того, чтобы спасти единственного мужчину в семье — Линь Гужаня».

Она хотела бы знать, как вела себя прежняя Линь Можань, которую семья бросила на съедение волкам, словно кусок мяса. Ее собственные отец, мать и брат, казалось, забыли, что она всего лишь беззащитная девочка, вынужденная нести бремя, непосильное для ее возраста.

Линь Цзинхао смотрел на молчащую дочь, испытывая смесь вины и гордости. Он не был хорошим отцом — он жертвовал родной дочерью, чтобы выиграть время для семьи. Но в то же время он восхищался тем, что она оказалась умнее и храбрее, чем он предполагал. Она не рыдала, не закатывала истерик. Жаль только, что она не родилась мальчиком. При этой мысли его взгляд снова стал жестким.

— Если я поеду в столицу, я обязательно умру? Есть ли способ выжить? — спросила Линь Можань. Отказаться было невозможно — она должна была следовать сюжету, чтобы встретить Героиню. Ей нужно было лишь одно: выжить. Ее отец был хладнокровен, но, судя по его виноватому взгляду, он мог помочь.

Линь Цзинхао был поражен вопросом. Его дочь была умнее, чем он думал. Если десятилетний ребенок способен так мыслить, возможно, у нее есть шанс выжить. Чувство вины в душе отца немного притупилось. Люди — мастера находить оправдания своим поступкам, и Линь Цзинхао не был исключением.

— Можань, не волнуйся. В столице не старайся слишком сильно в учебе. Делай то, что тебе нравится, живи в свое удовольствие. Не выделяйся, поняла?

Линь Можань кивнула. «Дерево, что выше других, первым ломает ветер» — простая истина. Да и сама она не собиралась корпеть над книгами: вряд ли древние мудрецы знали больше современного человека.

— У нас есть тридцать шесть тайных стражей и семьдесят два смертника. Я приставлю к тебе шестерых стражей. Если возникнет опасность, дунь в этот свисток. — Линь Цзинхао протянул ей кулон из прозрачного нефрита в форме шара.

Он нажал на центр, и из нижней части выскочил крошечный, искусно сделанный свисток.

— Поняла? Носи его всегда с собой. Но помни: если ты в него подуешь, все, кто его услышит, должны умереть. Используй его только в крайнем случае. Кроме того, я дам тебе служанку, которая отправится с тобой в Гоцзыцзянь. Разумеется, она тоже будет переодета в мужское платье. Это лучшая из тех, кого я подготовил.

Линь Цзинхао долго смотрел на нее и наконец произнес лишь одно:

— Можань, живи.

И вот, под взглядами, полными противоречивых чувств — вины, жалости и немой мольбы, — Линь Можань отправилась в путь на карете.

Карета, как и подобало дому генерала, была роскошной. Внутри всё было устлано мягким мехом, а в глубине стояла кушетка, на которой девочка могла свободно вытянуться. Рядом был чайный столик с закусками и лучшим весенним чаем.

Семья Линь действительно пыталась загладить свою вину перед дочерью, которую сама же отправляла в неизвестность.

В сопровождении двухсот элитных воинов карета двинулась в столицу — центр власти государства Ли.

Линь Можань была довольна комфортом, но когда она увидела служанку, которую ей приставили, у нее дернулся глаз. Девочке было лет двенадцать-тринадцать. Линь Цзинхао уверял, что она мастер во всем: боевых искусствах, медицине, стратегии. Учитывая прямолинейность отца, он не стал бы хвастаться попусту. Значит, эта девчушка действительно была крута.

«Может, это Героиня?» — мелькнула мысль. Линь Можань внимательно присмотрелась: густые брови, карие глаза, тонкие губы. Не похоже на типаж Героини — те обычно либо невинны, как лотос, либо роковые красавицы, либо холодные и гордые. Эта же девушка излучала воинскую

доблесть, как Хуа Мулань.

Впрочем, на всякий случай Линь Можань решила подружиться с ней. Даже если это не Героиня, такой талантливый человек в будущем станет важной фигурой, нужно держаться поближе!

— Как тебя зовут, сестренка? — Линь Можань решила включить режим «милого ребенка».

— Рабыню зовут Линь Вэйжань, это имя даровал мне господин, — ответила девушка. В мужском платье она выглядела по-юношески лихо.

Линь Можань прищурилась: Линь Вэйжань? Линь Гужань, Линь Можань? «Линь Цзинхао, ты уверен, что она не твоя внебрачная дочь?»

— Не называй себя рабыней, это создает дистанцию. Зови меня Можань, а я буду звать тебя Вэйжань, хорошо? — она постаралась быть максимально дружелюбной.

— Как обращаться к господину — его право, я не смею нарушать правила. Позвольте напомнить: в столице вам следует следить за своим поведением, это будет лучшей стратегией,
— Линь Вэйжань словно не слышала ее, отвечая сухим, официальным тоном.

«Для двенадцати лет она действительно не по годам умна, — подумала Линь Можань. — Неудивительно, что отец так ее хвалит. Хотя, скорее всего, он приставил ее, чтобы следить за мной. Я не должна привлекать лишнего внимания, но и не могу вести себя слишком глупо, иначе Ли Сюаньхуэй найдет, к чему придраться».

<http://bllate.org/book/20356/2035194>